

Два года спустя...

На втором этаже небольшого здания играли трое детей. Тань Цзихэ на кухне изо всех сил пытался разрезать яблоко в форме звезды.

«Брат, брат...» - Маленькая девочка споткнулась за двумя мальчиками.

«Кеке Леле, присмотрите за малышкой». - Тан Цзихэ разрезал фрукты и не забыл посмотреть на детей.

«Дядя, когда дядя Линь Чжоу вернется?» - Кеке и Леле вышли из-за ног Тан Цзихэ.

«Эй, Твити». - Малышка также скопировал их двоих сзади.

«Малышка, это дядя, а не Твити». - Тань Цзихэ хотел поправить его, но ребенок был еще маленьким.

«Привет, мамочка». - Малышка протянула руку и неторопливо пошла в объятия Тань Цзихэ.

«Пойдем, пойдем и ешь фрукты». - Тань Цзихэ отнес маленький фрукт и прошел в гостиную.

«А где мамочка?». - Её личико было морщинистым.

«Малышка, мама скоро будет здесь». - У Тань Цзихэ болела голова. Она сказал, что едет за ними, чтобы пойти пообедать, но он пришел обсудить и решил поесть дома. Он оставил ребенка, и даже Линь Чжоу пошел покупать еды. Ему было действительно тяжело самостоятельно воспитывать троих детей, но, к счастью, Келе уже ходили в детский сад.

«Дядя, мы можем пойти наверх поиграть?» - Кеке посмотрела на Тан Цзихэ.

«Это... Эй, вперед. Будьте осторожны, чтобы не упасть». - Тан Цзихэ на мгновение поколебался и подумал, были ли их комнаты заперты или убраны.

«Ага!» - Они вдвоем счастливо побежали наверх.

Тан Цзихэ взял фрукты и по кусочку скормил малышке.

«Хей»- Он поднял голову и уставился на него своими большими водянистыми глазами.

«Что случилось?» - Тан Цзыхэ странно посмотрел на нее.

Внезапно он почувствовал, как его ноги нагреваются, а сердце упало.

«Хе-хе» - Маленькая малышка, которая напрудила, посмотрела на него с улыбкой. Сердце Тань Цзихэ было в состоянии коллапса. Лин Мэй ясно сказала, что она уже знала когда стоит сказать туалет.

Когда Тан Цзихэ был на грани обрушения, раздался звук открывающейся двери. Вошла группа старейшин с кучей вещей за спиной. Две женщины указывали, что ставить.

«Что случилось?» - Линь Чжоу положил вещи и увидел, что Тань Цзихэ бежит вниз.

Тан Цзихэ поднял ребёнка и указал на пятна от воды на своих штанах.

«Эй, разве мама не говорила тебе сказать дяде?» - Лин Мэй обняла ее и сменила штаны.

«Поднимись наверх и смени штаны». - Линь Чжоу потащил Тань Цзихэ наверх.

Линь Чжоу нашел ему штаны. Тан Цзихэ снял штаны и бросил их в стиральную машину в ванной.

«Лин Мэй пытается убить меня». - Пробормотал Тань Цзихэ и взял штаны из рук Линь Чжоу.

«Она ребенок. Она сказала, что у тебя тоже что-то есть ...»

«Не говори об этом». - Тань Цзихэ прямо прервал его. Он не хотел вспоминать такие вещи.

Линь Чжоу не раз или два выставлял его дураком. Иногда Тан Цзихэ смущался.

«Чего ты боишься? Нас двое». - Линь Чжоу был близко к его штанам, и они выглядели особенно близко, как будто собирались поцеловать его в следующую секунду.

Когда она собиралась поцеловать его, у двери раздался голос: «Дядя, что ты делаешь?»

В одно мгновение Тан Цзихэ оттолкнул Линь Чжоу и неловко перевернулся.

Линь Чжоу обернулся и увидел, что Кеке смущенно смотрит на него.

«Кеке, я играю с дядей Цзихэ. Тебе нужно спуститься вниз. Твои родители вернулись».

Как только Кеке услышала, что ее родители вернулись, он повернулся и позвал Леле, а затем убежал вниз.

«Хорошо, они идут вниз». - Линь Чжоу обнял Тан Цзихэ и коснулся его красного лица.

«Это ты во всем виноват. Что, если они это услышат?»

«Я услышу когда они будут возвращаться». - Линь Чжоу поцеловал его и завершил прерванный поцелуй.

«Ваше здоровье!»

Несколько человек чокнулись, а трое детей держали маленькие бумажные стаканчики и копировали взгляды взрослых.

«Спасибо, что пришли сегодня». - Бокал вина, и несколько человек начали шевелить палочками для еды.

«Хорошо, теперь дом полностью наш». - Сказал Фу Моконг, держа еду для Сунь И.

«Хорошо, через несколько дней я завершу оформление». - Линь Чжоу был особенно щедрым, когда купил этот дом. Кроме того, они теперь переехали сюда. Даже если бы за домом не ухаживали, он стал бы их землей.

«Тогда, мы можем прийти сюда?» - спросил Фу Моконг.

«Чепуха, здесь много пустых комнат. Ребята, вы можете придти в любое время». - Сказал Линь Чжоу, наливая вино в свой бокал.

«Мамочка, дядя Линь Чжоу просто хотел его поцеловать». - Кеке крикнул в сторону, и Тан Цзыхэ опустил голову. Как и ожидалось, память у ребенка была действительно хорошей.

«Не говори ерунды, ешь хорошо». - Тан улыбнулся и постучал по голове, давая ему знак не продолжать.

«Сможете ли вы вдвоем избежать детей в следующий раз? Они еще молоды». - Ян Хао пошутил, чем еще больше смутил Тан Цзихэ.

«Ханхан, шкаф». - Сяо копировал слова Ян Хао и заставлял всех смеяться.

«Ян Руошань, тебе не разрешено учить слова папы». - Ян Хао намеренно стал жестоким, но

когда он увидел, что лицо папы внезапно изменилось, он заплакал.

«Ты умрешь. Почему ты пугаешь ребенка? Хорошо, теперь он плачет. Пойдем, мама, обнимет тебя, не обращай внимания на папу». - Лин Мэй подняла плачущего мальчика и подошла к нему, чтобы его уговорить.

«Да, он слишком большой». - Каждый раз, когда он пытался дразнить ребенка, он никогда не заставлял ее плакать и не пугал ее в объятиях Лин Мэй.

«Нельзя серьезно относиться к ребенку, если он не ошибается». - Лю Мин сказал как сторонний наблюдатель.

Вскоре после этого трапеза была закончена. Собрав посуду и палочки для еды, все ушли, немного поболтав.

Дома осталось всего два человека.

Они были вместе почти пять лет, и их отношения нисколько не ослабли. Он был по-прежнему липким, как клей, даже более любящим, чем другие пары.

Имя фирмы Муксин становилось все более популярным. Было даже много “гнилых женщин” в местах, где часто появлялись Линь Чжоу и Тан Цзихэ. Двое из них совершенно не возражали. Поначалу Тан Цзихэ не хотел, чтобы слишком много людей знали, но теперь это не имело значения. Они двое сильно изменились за последние несколько лет.

Ночью они вдвоем стояли на балконе и смотрели на звезды снаружи. Тань Цзихэ оперся на руки Линь Чжоу.

«Ты все еще помнишь, что я сказал, когда признался тебе?» - спросил Тан Цзихэ.

«Останемся под звездами?» - Линь Чжоу подумал над словами, которые на некоторое время заставили его смеяться.

«Ну, я не думал, что буду с тобой». - сказал Тань Цзихэ с улыбкой.

«Для меня ты не пустая трата звезд. Ты уникален, я не могу себе позволить потерять тебя». - Линь Чжоу крепко обнял его и прошептал ему на ухо.

«Раньше я даже не смел думать, что буду с тобой. Теперь мы не только вместе, мы еще и женаты».

Тан Цзихэ потер кольцо на безымянном пальце, чувствуя неопишемую сладость в своем сердце.

«Мы всегда будем вместе.»

Затем Линь Чжоу наклонил голову и нежно поцеловал его в губы.

Конец.

<http://bllate.org/book/14357/1271883>